

УДК 32

10.34670/AR.2023.94.57.003

Политическая аномия как фактор наркотизации общества и пути ее преодоления (на примере Санкт-Петербурга)

Максимова Софья Александровна

Аспирант,
Северо-западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний проспект В.О., 57;
e-mail: motsuo@inbox.ru

Аннотация

В статье представлено осмысление изначально социологического концепта «аномия» в политической сфере и потенциала его воздействия на процесс распространения наркомании. Рост девиации и вовлечение населения в наркопотребление можно считать не только причиной проблем в обществе, но и их следствием. Порожденная общественным неустройством, подвергнутому влиянию аномии, наркомания представляется симптомом неблагополучия политической системы, обусловленном во многом слабостью общественно-государственных отношений. Одним из способов компенсации негативных последствий политической аномии и улучшения наркотической ситуации в регионе может стать развитие общественно-государственного партнерства в вопросах профилактики наркомании. Целью статьи является анализ ключевых проблем функционирования НКО в современных условиях, поиск путей повышения их устойчивого развития и формирование конструктивного диалога с государством. В ходе исследования были задействованы общетеоретические и эмпирические методы: классификация, сравнение, интервьюирование, анализ статистического материала, изучение документов. Новизна исследования заключается в рассмотрении социологического понятия «аномия» в политической сфере и в создании рекомендаций для благоприятного развития антинаркотического некоммерческого сектора в Санкт-Петербурге.

Для цитирования в научных исследованиях

Максимова С.А. Политическая аномия как фактор наркотизации общества и пути ее преодоления (на примере Санкт-Петербурга) // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 1А. С. 19-27. 10.34670/AR.2023.94.57.003

Ключевые слова

Антинаркотическая политика, политическая аномия, первичная профилактика наркомании, общественно-государственное партнерство, некоммерческие организации.

Введение

Аномия, затрудняющая в значительной мере стабильное и гармоничное развитие общества, изначально была предметом изучения социологии и впервые была отражена в работе Эмиля Дюркгейма «О разделении общественного труда». Под этим явлением ученый подразумевал социальную неустойчивость и кризис ценностей общества в условиях усиления разделения труда при переходе к индустриальному обществу. Аномия разрушает коллективные нормы и является причиной развития социальных девиаций. Дюркгейм видел в аномии неизбежное явление, возникающее при переходе общества к новому уровню развития [Дюркгейм, 1996]. В дальнейшем теория развивалась Робертом Мертонем. В частности, в книге американского социолога «Социальная структура и аномия» явление определялось как дисбаланс целей, к которым стремится общество, и имеющихся возможностей их достижения. Первый ученый оценивал состояние аномии как временное явление, возникающее в период общественного разлада, второй – как перманентное напряжение в социуме, усиливающееся и затухающее в зависимости от обстоятельств [Мертон, 1994].

Для современных политических реалий России большую актуальность представляет теория Р. Мертона. В отличие от Э. Дюркгейма, интересовавшегося солидарностью общества в переломный период его развития, Р. Мертон стремился объяснить широкое распространение преступности в Соединенных Штатах Америки. Проявление аномии он видел в выборе гражданами нормативно запрещенных методов для достижения социально одобряемых целей. Отвергая теорию девиации, замыкающейся на преступной природе человека, Р. Мертон в доктрине «социально обусловленного греха» объявил первоисточником криминала общественные патологии, которые в той или иной форме стабильно присутствуют в социальных отношениях [там же].

Согласно современным исследованиям, в качестве признаков аномии могут выступать не только общая экономическая нестабильность, низкий уровень жизни населения при внешнем изобилии благ, распространение девиантного поведения, сопровождаемое развитием правового нигилизма и криминального правосознания, но также и важные политические факторы. Среди последних стоит отметить противоречия между ценностной системой официальной власти и мировоззрением большей части населения, критически низкий уровень легитимности политических институтов, возрастающее недоверие населения к государственной власти, и, как следствие, углубление разрыва между действиями государства и ожиданиями общества [Дашина, 2013].

Стоит отметить, что, если рассматривать политику в более широком ключе, не ограничиваясь работой органов государственной власти, можно сказать, что политика – это активное участие граждан в жизни города, в том числе в принятии решений относительно его развития, создание объединений по решению городских проблем и развитие городского сообщества.

Функционирование политики на индивидуальном уровне в значительной степени подрывает наркотизм. Под его влиянием усиливается такой вид девиации как ретраитизм – бегство от действительности, выражающийся не только в крахе моральных ценностей, но и в отчуждении людей от своих сообществ и отсутствии желания включаться в жизнь своего региона и страны. Такое атомизированное и отчужденное общество порождает политическую раздробленность, распад социальных связей, аномию и различные политические патологии [Харлашкин, 2011].

В связи с тем, что политическая дисфункциональность является следствием дисфункции на уровне социума и индивидуума, аномию можно назвать явлением не только социальным, но и политическим.

Основная часть

Опыт российской истории демонстрирует яркое проявление политической аномии в конце XX века. Тогда, в период политического кризиса произошла подмена части государственных структур девиантогенными сообществами протокриминального и криминального характера. Последние были образованы из части неконтролируемого властью общества, претерпевшего распад на сегменты и локализацию в группах. Благодаря этому преступный мир, ранее скрытый и замкнутый, из периферии жизни общества продвинулся на его авансцену [Кара-Мурза, 2013]. Под влиянием этих условий произошла криминализация общественных отношений: люди перестали воспринимать установленные властью ограничения, разграничивать справедливость и несправедливость, законные и чрезмерные требования по отношению к власти. Трансформации подверглась и система ценностей: разрушились традиции патриотизма, ослабли семейные связи, утратилась национальная идея. Вдобавок к этому, в условиях исчезновения детских и молодежных организаций подростки и молодежь столкнулись с проблемой общественной самореализации как в узком смысле (в семье и учебном заведении), так и в социуме в целом. Кроме того, расслоение и глубокая поляризация общества по имущественному и финансовому положению привела к отчужденности значительной части населения.

Стоит отметить одну важную особенность: в российском обществе очень распространено правосознание, определяющее значимыми ценности общего блага, справедливости, солидарности, эмпатии, которые исторически проецировались на властные институты [Понкин, 2019]. На фоне происходящих событий, связанных с проводимой государством политики повышения толерантности к наркопотреблению и либерализации антинаркотического законодательства, общество и, в первую очередь, молодежь, лишенная стабильного миропонимания, оказалась вовлеченной в беспорядочную, нерегулируемую деятельность, в том числе, связанную с употреблением и распространением наркотических средств.

Способом компенсации негативных последствий политической аномии и улучшения наркотической ситуации в регионе может стать развитие гражданского общества в лице некоммерческого сектора и его активное взаимодействие с органами власти в реализации государственной антинаркотической политики.

Общественно-государственное партнерство определено на региональном уровне постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 12.02.2008 № 121 как взаимодействие исполнительных органов государственной власти и некоммерческих организаций для реализации государственной политики и участия гражданского общества в принятии общественно значимых решений.

Необходимость и важность подобного взаимодействия общества и государства обусловлена отличительными чертами организаций «третьего сектора». В отличие от учреждений, подведомственных государству, они более автономны, лишены жесткой иерархии, а также приветствуют плюрализм взглядов при принятии тех или иных решений. Многие из них обладают широкой сетевой структурой, что позволяет наркопотребителям получить совокупность реабилитационных услуг в одной организации. Внутренняя деятельность в некоммерческой организации по своему характеру прозрачна и открыта. Очень часто зависимые

с устойчивой трезвостью продолжают трудиться в учреждении в качестве консультантов и психологов [Гукова, 2009].

Взаимодействие государства и общественных организаций не является исключительной приметой современного этапа развития социальных отношений. Случаи образования общественной площадки для обсуждения важных интересов российского социума и способов их трансляции власти ведут свое начало с 1960-х годов. В тот период постепенно расширялись объединения граждан, приобретая влияние среди партийных структур. Оставаясь какое-то время под патронажем государства, эти организации в октябре 1990 года добились своей институционализации. Был принят закон СССР «Об общественных объединениях», который закреплял регистрационный порядок образования общественных организаций взамен разрешительного, открыв новые перспективы развития для некоммерческого сектора [Грищенко, 2012].

В дальнейшем, уже в 2010 году законодательством закрепились другая разновидность общественных организаций – социально ориентированные некоммерческие организации, чья деятельность направлена на осуществление социальной поддержки граждан и помощи населению в условиях стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций [там же].

Сегодня взаимодействие государства и НКО в рамках общественно-государственного партнерства регулируется Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 14.07.2022) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Механизмами реализации совместной работы являются: формирование совместных консультативных и совещательных органов, проведение НКО общественной экспертизы законопроектов и программ и другие. Государством осуществляется организационная и информационная поддержка, однако основной блок государственной помощи некоммерческим организациям – финансовый, в рамках которого проводятся конкурсы на получение грантов и субсидий.

В последнее время в сфере взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций можно отметить положительные тенденции, касающиеся повышения инициативности и самостоятельности НКО и повышения профессионализма в общественно-государственном взаимодействии с обеих сторон.

В соответствии со статьей 31.1.5 Федерального закона «О некоммерческих организациях», государство в рамках финансовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе антинаркотического профиля, предоставляет НКО субсидии и делегирует исполнение некоторых государственных контрактов. Правовую основу этого взаимодействия составил Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» Нормативно-правовой акт подразумевал обеспечение поэтапного доступа некоммерческого сектора к реализации государственного бюджета.

Вступившие в силу в январе 2017 года Федеральный закон № 287-ФЗ о некоммерческих организациях как исполнителях общественно полезных услуг и постановления Правительства Российской Федерации № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» и № 89 «О реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг» сделали возможным перенаправление до 10% средств региональных и муниципальных социальных программ НКО для участия в оказании социальных услуг, которые финансируются за счет бюджетов. Чтобы получать эти средства,

НКО должно войти в реестр поставщиков социальных услуг и иметь категорию СО НКО.

Регулирование имущественных вопросов в рамках общественно-государственного партнерства закреплено в постановлении Правительства Российской Федерации от 30.12.2012 «Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций». НКО получают от органов власти нежилые объекты федеральной собственности на длительный период для целевого использования. Властные структуры также согласовывают предоставление некоммерческим организациям налоговых льгот согласно п/п 2.3 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации.

Для анализа совместной работы государства и некоммерческого сектора представляется целесообразным рассмотреть опыт религиозных некоммерческих организаций. Их деятельность показывает, что активная работа «третьего сектора» на рынке социальных услуг может оказать дополнительную помощь наркозависимым-получателям услуг и дать толчок развитию гражданской активности в решении социальных проблем.

Православными некоммерческими организациями осуществляется значительная доля помощи наркозависимым в России. На сегодняшний день при поддержке РПЦ в России функционируют:

- 56 центров основного периода реабилитации наркозависимых,
- 19 центров ресоциализации,
- 65 консультационных пунктов,
- 12 амбулаторных программ,
- 5 мотивационных центров,
- 74 православных групп поддержки зависимых.

Религиозные НКО обладают значительной совокупностью ресурсов в деле реабилитации наркозависимых. Среди них стоит отметить материальный и кадровый потенциал, плотную сеть структурных подразделений для размещения реабилитантов, выстроенное иерархическое взаимодействие всех занимающихся реабилитацией приходов и монастырей, успешную интеграцию реабилитационных программ в систему церковного учения. По мнению некоторых руководителей религиозных организаций, самым главным ресурсом церковных НКО является доверие граждан к православным структурам, поскольку эти организации не оказывают принудительной помощи, их реабилитационные программы основываются на уважении человеческого достоинства и исключают возможность насильственных действий в отношении реабилитантов [Интервью..., www].

Реабилитационный процесс в Церкви включает в себя следующие этапы: первичное консультирование, дезинтоксикацию, мотивационный период, основной период реабилитации, ресоциализацию, постреабилитационное сопровождение, работу с родственниками и близкими. В целях реализации всех этих этапов реабилитации среди церковных реабилитационных и вспомогательных структур де-юре существует общецерковное объединение в сфере противодействия наркотизму. Координация деятельности всех субъектов-участников общецерковной деятельности осуществляется при помощи разработанной IT-системы [там же].

Представляется целесообразным рассмотреть опыт одной из самых успешных антинаркотических организаций церковной направленности в Санкт-Петербурге – «Благотворительного фонда межцерковной христианской diakонии».

Миссией Фонда является объединение сил общества для решения различных социальных проблем, в частности, наркомании. Одна из основных целей Фонда заключается в оказании помощи наркозависимым при условии добровольности принятия ими этой помощи.

В части общественно-государственного партнерства Фонд «Диакония» признает приоритетным сотрудничество с министерствами и ведомствами, их структурными подразделениями в области профилактики наркомании и оказания помощи людям, попавшим в наркотическую зависимость. Фонд осуществляет это взаимодействие в рамках принятого на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26.12.2012 нормативного документа «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых».

За 14 лет функционирования Фонда реабилитацию прошли более 2000 человек. Из них 7 лет задачи реабилитации наркозависимых решались совместно с государственными структурами: с 2014 года по инициативе Антинаркотической комиссии Санкт-Петербурга антинаркотическим НКО Санкт-Петербурга стали предоставляться субсидии. Фонд ежегодно участвует в конкурсах на получение субсидии от Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга и стабильно становится получателем средств субсидии. С 2017 года Фонд каждый год представляет свои проекты в конкурсах на получение средств Фонда Президентских грантов на развитие гражданского общества, образованного 03.04.2017. Кроме того, Фонд регулярно участвует в заседаниях антинаркотической комиссии Центрального района Санкт-Петербурга, продвигая интересы нарко- и алкозависимых и представляя свои инициативы.

Стоит отметить, что помощь наркозависимым является низкопороговой, что означает, что критериев отбора потенциальных реабилитантов нет. Проекты Фонда направлены, в том числе на реабилитацию бездомных и людей в тяжелой жизненной ситуации, зависимых от наркотических веществ. Единственным условием прохождения антинаркотических программ Фонда является мотивация избавиться от наркозависимости. Несмотря на отсутствие какого-либо предварительного отбора реабилитантов, Фонд обеспечивает сохранение устойчивого уровня (процента) ремиссии в течение трех и более лет у 60-80% наркозависимых, прошедших всю совокупность предложенных Фондом реабилитационных этапов [Сайт Фонда Президентских грантов на развитие гражданского общества, www].

Заключение

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что активная работа некоммерческих организаций на рынке социальных услуг может оказать дополнительную помощь наркозависимым-получателям услуг и дать толчок развитию гражданской активности в решении социальных проблем. У государства и гражданского общества в лице некоммерческого сектора есть общие цели, связанные с повышением качества уровня жизни населения, в частности с профилактикой наркозависимости. Достижение этой цели может способствовать не только снижению наркотизма, но и укреплению общественно-государственных отношений и преодолению аномии в политическом поле.

Библиография

1. Грищенко Ю.И. Этапы становления некоммерческих организаций в России // Некоммерческие организации в России. 2012. № 5. С. 41-46.
2. Гукова И.Н. Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами власти в сфере государственной социальной политики // *Via in tempore. История. Политология.* 2009. № 15 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-negosudarstvennyh-nekommercheskih-organizatsiy-s-organami-vlasti-v-sfere-gosudarstvennoy-sotsialnoy-politiki>
3. Дашина Я.Н. Анализ наркологической ситуации и профилактических мер Тюменского региона // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?Id=10135>

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. 432 с.
5. Интервью с руководителем Благотворительного фонда межцерковной христианской диаконии. URL: <https://diaconiafond.ru/>
6. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт, 2013. С. 180.
7. Мергсон Р. Социальная структура и аномия // Американская социологическая мысль. М., 1994. 873 с.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017).
9. Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/patriarch/>
10. Понкин И.В. Аномия и дисномия в государстве: к вопросу о рисках // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 304-306.
11. Постановление Правительства РФ от 30.12.2012 № 1478 «Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций».
12. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 12.02.2008 № 121 (ред. от 20.07.2010) «О Концепции взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями «Общественно-государственное партнерство» на 2008-2011 годы».
13. Сайт Фонда Президентских грантов на развитие гражданского общества. URL: <https://президентскиегранты.рф/>
14. Устав Благотворительного фонда межцерковной христианской диаконии, утвержденный протоколом № 4 Заседания Благотворительного фонда межцерковной христианской диаконии от 20.07.2020.
15. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция).
16. Федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг».
17. Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».
18. Харлашкин К.И. Концепция политической аномии // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 9. С. 6.

Political anomie as a factor of society narcotization and ways to overcome it (by the example of Saint Petersburg)

Sof'ya A. Maksimova

Postgraduate,
Northwestern Institute of Management, RANEPА,
199178, 57, Srednii ave. of Vasilievsky Island,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: motsuo@inbox.ru

Abstract

The article presents an understanding of the initially sociological concept of "anomie" in the political sphere and the potential of its impact on the process of the spread of drug addiction. The growth of deviation and the involvement of the population in drug use can be considered not only the cause of problems in society, but also their consequence. Generated by a social disorder influenced by anomie, drug addiction appears to be a symptom of the troubles of the political system, largely due to the weakness of social and state relations. One of the ways to compensate for the negative consequences of political anomie and improve the drug situation in the region can be the development of a public-state partnership in drug prevention. The purpose of the article is to analyze the key problems of the functioning of NGOs in modern conditions, find ways to improve their

sustainable development and form a constructive dialogue with the state. The study involved general theoretical and empirical methods: classification, comparison, interviewing, analysis of statistical material, study of documents. The novelty of the study lies in the consideration of the sociological concept of "anomie" in the political sphere and in the creation of recommendations for the favorable development of the anti-drug non-profit sector in St. Petersburg.

For citation

Maksimova S.A. (2023) Politicheskaya anomiya kak faktor narkotizatsii obshchestva i puti ee preodoleniya (na primere Sankt-Peterburga) [Political anomie as a factor of society narcotization and ways to overcome it (by the example of Saint Petersburg)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (1A), pp. 19-27. 10.34670/AR.2023.94.57.003

Keywords

Anti-drug policy, political anomie, primary prevention of drug addiction, public-state partnership, non-profit organizations.

References

1. Dashina Ya.N. (2013) Analiz narkologicheskoi situatsii i profilakticheskikh mer Tyumenskogo regiona [Analysis of the drug situation and preventive measures in the Tyumen region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?Id=10135> [Accessed 12/12/2022]
2. Durkheim E. (1996) *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Moscow.
3. *Federal'nyi zakon «O nekommercheskikh organizatsiyakh» ot 12.01.1996 № 7-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law No. 7-FZ dated 12.01.1996 "On non-commercial organizations" (last edition)].
4. *Federal'nyi zakon ot 03.07.2016 № 287-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O nekommercheskikh organizatsiyakh» v chasti ustanovleniya statusa nekommercheskoi organizatsii – ispolnitelya obshchestvenno poleznykh uslug* [Federal Law No. 287-FZ dated 03.07.2016 "On Amendments to the Federal Law "On Non-Commercial Organizations" in Part of Establishing the Status of a Non-Commercial Organization – a Provider of Publicly Beneficial Services"]].
5. *Federal'nyi zakon ot 05.04.2010 № 40-FZ (red. ot 27.05.2014) «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosu podderzhki sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii»* [Federal Law No. 40-FZ of April 5, 2010 (as amended on May 27, 2014) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Concerning Support for Socially Oriented Non-Commercial Organizations"]].
6. Grishchenko Yu.I. (2012) Etapy stanovleniya nekommercheskikh organizatsii v Rossii [Stages of formation of non-profit organizations in Russia]. *Nekommercheskie organizatsii v Rossii* [Non-profit organizations in Russia], 5, pp. 41-46.
7. Gukova I.N. (2009) Vzaimodeistvie negosudarstvennykh nekommercheskikh organizatsii s organami vlasti v sfere gosudarstvennoi sotsial'noi politiki [Interaction of non-governmental non-profit organizations with authorities in the field of state social policy]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History. Political science], 15 (70). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-negosudarstvennykh-nekommercheskikh-organizatsiy-s-organami-vlasti-v-sfere-gosudarstvennoy-sotsialnoy-politiki> [Accessed 12/12/2022]
8. *Interv'y u rukovoditelem Blagotvoritel'nogo fonda mezhtserkovnoi khristianskoi diakonii* [Interview with the head of the Charitable Foundation of the Interchurch Christian Diaconia]. Available at: <https://diaconiafond.ru/> [Accessed 12/12/2022]
9. Kara-Murza S.G. (2013) *Anomiya v Rossii: prichiny i proyavleniya* [Anomie in Russia: causes and manifestations]. Moscow: Nauchnyi ekspert Publ.
10. Kharlashkin K.I. (2011) Kontseptsiya politicheskoi anomii [The concept of political anomie]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'* [Business. Society. Power], 9, p. 6.
11. Merton R. (1994) Sotsial'naya struktura i anomiya [Social structure and anomie]. In: *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American sociological thought]. Moscow.
12. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2017)* [Tax Code of the Russian Federation No. 117-FZ of August 5, 2000 (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, effective from October 1, 2017)].

13. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata Russkoi Pravoslavnoi tserkvi* [Official website of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/patriarch/> [Accessed 12/12/2022]
14. Ponkin I.V. (2019) Anomiya i disnomiya v gosudarstve: k voprosu o riskakh [Anomie and dysnomia in the state: on the issue of risks]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 13, pp. 304-306.
15. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2012 № 1478 «Ob imushchestvennoi podderzhke sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii»* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2012 No. 1478 “On property support for socially oriented non-profit organizations”].
16. *Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 12.02.2008 № 121 (red. ot 20.07.2010) «O Kontseptsii vzaimodeistviya ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti Sankt-Peterburga s obshchestvennymi ob"edineniyami i inymi negosudarstvennymi nekommercheskimi organizatsiyami «Obshchestvenno-gosudarstvennoe partnerstvo» na 2008-2011 gody»* [Decree of the Government of St. Petersburg dated February 12, 2008 No. 121 (as amended on July 20, 2010) “On the Concept of interaction between the executive bodies of state power of St. Petersburg with public associations and other non-governmental non-profit organizations “Public-State Partnership” for 2008-2011 years”].
17. *Sait Fonda Prezidentskikh grantov na razvitie grazhdanskogo obshchestva* [Website of the Foundation for Presidential Grants for the Development of Civil Society]. Available at: <https://prezidentskiegranty.rf/> [Accessed 12/12/2022]
18. *Ustav Blagotvoritel'nogo fonda mezhtserkovnoi khristianskoi diakonii, utverzhdenyi protokolom № 4 Zasedaniya Blagotvoritel'nogo fonda mezhtserkovnoi khristianskoi diakonii ot 20.07.2020* [Charter of the Charitable Foundation of the Interchurch Christian Diaconia, approved by Protocol No. 4 of the Meeting of the Charitable Foundation of the Interchurch Christian Diaconia dated July 20, 2020].